

НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ ИДЕТ СУД НАД ИСЛАМИСТАМИ

Author: [Fatima Chekunova](#)

Спор и разногласия окружают судебные процессы над исламскими экстремистами, обвиняющимися в подготовке направленного на свержение властей мятежа.

На прошлой неделе осужден был еще один человек по делу о попытке захвата власти в двух северокавказских республиках. Между тем звучат заявления о том, что выдвинутые ему обвинения мало или совсем не обоснованы.

27-летний уроженец Карачаево-Черкесии Рустам Тлисов, пойманный на перевозе к российско-грузинской границе нескольких человек и ваххабитской литературы, был приговорен 18 октября в Пятигорске к 15 годам лишения свободы в колонии строгого режима.

Как сообщила пресс-секретарь Постоянной сессии Ставропольского краевого суда на Кавминводах Татьяна Костылева, Тлисов был также признан виновным в участии в действовавших на территории Чечни незаконных вооруженных формированиях, активных действиях по подготовке вооруженного мятежа в Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, а также в организации терактов 26 марта, когда три машины, начиненные взрывчаткой, взорвались в Минводах, Ставрополе и Адыгехабле(КЧР), в результате чего погибли 2 сотрудника МВД.

Эти обвинения были предъявлены девятнадцати другим теперь уже осужденным судами Пятигорска и Черкесска членам ваххабитской террористической группы «Джамаат». Еще десять ожидают судебного разбирательства, будучи обвиняемыми по тем же самым статьям.

16 последователей ваххабизма, процесс над которыми завершился в июле текущего года, получили от 6 до 15 лет лишения свободы. При этом адвокаты осужденных заявляют о намерении обжаловать приговоры, поскольку, говорят они, суды незаконно проходят в закрытом режиме.

Как сказал Ильяс Гелагаев, адвокат одного из шестнадцати, целью подобной секретности является недопущение контроля общественности над ходом суда и сокрытие того, что показания многих обвиняемых добыты противозаконными методами. От более подробного комментария адвокат воздержался.

Андрей Шахназаров, защищавший одного из осужденных в Черкесске людей, сделал похожие заявления, при этом обвинив следствие в коррупции.

В январе этого года адвокат Шахназаров сообщил представителям республиканской и центральной прессы, а также сотрудникам УФСБ по КЧР, что некоторые следователи и оперативники следственной бригады Генпрокуратуры на Северном Кавказе, которой руководит следователь по особо важным делам Игорь Ткачев, якобы требовали через него взятки с родственников его подзащитных.

Попутно Шахназаров, в начале бывший адвокатом одного террориста, принял под свою опеку еще 8 подзащитных, все они - участники этого дела. По словам адвоката, деньги брались следователями за все и в разных объемах - за организацию свиданий с обвиняемыми, в некоторых случаях - за перемену статьи обвинения, освобождение под подписку о невыезде или прекращение дела. За полгода, как рассказывал Шахназаров, он передал следователям по их требованию около 20 тысяч долларов США.

"Я уверен, что все происходило за спиной Ткачева," - рассказывал Шахназаров. - "Но схема этого мошенничества была проста - во время следствия задерживали всех мало-мальски подозреваемых, а потом, когда их требовалось отпустить, брали с их родственников за это деньги".

Дело усложняется тем, что высокопоставленные представители официальных структур представляют противоречивые данные о действительных масштабах исламского экстремизма в регионе. За все то время не удалось обнаружить почти никаких доказательств того, что эти люди готовили мятеж. В результате возникают подозрения, что эта часть предъявленных им обвинений лишена обоснованности.

На недавнем заседании Совета Безопасности КЧР, посвященном защищенности граждан от террористических актов, министр внутренних дел республики Алексей Лапин сообщил, что на оперативном учете в МВД КЧР состоит 174 человека, вынашивающих идеи экстремизма и терроризма, и установлено 93 человека, прошедших подготовку в лагерях на территории Чечни и Республики Дагестан.

Его заместитель Ансар Тебуев в свою очередь заявил: «борьба с религиозным экстремизмом - фактически новое, самостоятельное направление работы милиции. В поле оперативного наблюдения должно находиться от 500 до нескольких тысяч человек, но МВД России до сих пор не выделило Карачаево-Черкесии для этой работы ни одной единицы. Поэтому всю работу приходится вести тем же составом, что и до появления этой проблемы, в результате чего на сотрудников ложится большая нагрузка".

Президент Карачаево-Черкесии Владимир Семенов находит проблему раздутой.

«Когда я слышу, как на всю страну сообщается о попытке государственного переворота в Карачаево-Черкесии, я уже не знаю, плакать мне или смеяться», - заявил он в интервью "Российской газете" в сентябре. - "Какой переворот, какой рассадник ваххабизма? Мы одними из первых в России наложили запрет на религиозный и политический экстремизм. Я не могу сказать, что у нас совсем нет ваххабитов, но у населения к ним отношение однозначное, оно их не приемлет. У них здесь нет почвы для создания своей сети, своих школ».

Представители исламского официального духовенства КЧР в корне не согласны с формулировкой самих уголовных дел: "Наше Духовное Управление заявляет - в КЧР религиозных террористов нет, а есть обычные преступники, которые самовольно и без малейшего основания пытаются выдать свои преступления за веления религии», - говорят они.

Фатима Чекунова, корреспондент газеты "Возрождение республики", Черкесск.

Location: [Кавказ](#)
[Stavropol](#)
[South Ossetia](#)
[Russia](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%BD%D0%B0-%D1%81%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%BC-%D0%BA%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B5-%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D1%82-%D1%81%D1%83%D0%B4-%D0%BD%D0%B0%D0%B4-%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BC%D0%B8>